

роны, и Герценом, Огаревым, Белинским — с другой. Чрезвычайно важное значение для деятельности всех современников той эпохи и всех общественных и культурных институтов имела революция 1848—1849 гг. в Западной Европе, потрясения и отголоски которой существенно сказались в России. В истории всей общественно-культурной жизни страны, в истории русских университетов, следовательно и в творческой биографии Грановского, семилетие 1849—1855 гг. — время тяжких испытаний, время крутого натиска реакции.

Вернувшись на родину и начав с сентября 1839 г. преподавать в Московском университете, Грановский в общественно-идейных спорах 40—50-х годов без колебаний определился как западник. Критически относился он к историко-философским построениям славянофилов. Вскоре он стал главой московского кружка западников. В отношении главной реакционной силы — господствующей идеологии официальной народности и ее адептов — Грановский занял враждебную позицию. В университете Грановский вошел в тесную среду так называемых молодых профессоров. К ним принадлежали С. М. Соловьев, Д. Л. Крюков, П. Г. Редкин, К. Д. Кавелин, А. И. Чивилев, Я. А. Линовский. Подобно Грановскому, многие из них недавно возвратились из Западной Европы, где готовились к профессуре. Они были исполнены желания внести новые идеи в русскую науку и высшую школу. Старые профессора, тогда верноподданнически державшиеся господствующей реакционной идеологии, — М. П. Погодин, С. П. Шевырев, И. И. Давыдов сперва насторожились, а затем перешли от обороны к нападению. В журналистике, и прежде всего в погодинском журнале «Москвитянин», в 40-е годы являвшемся одним из органов теории официальной народности, на кафедрах университета они открыли поход против «гнилого Запада», всякое общение с которым опасно для России, против современной немецкой философии, в первую голову против Гегеля и левых гегельянцев.

В то же время, по словам Герцена, Грановский «думал историей, учился историей и историей впоследствии делал пропаганду»⁹. Диалектика Гегеля лежала в основе исторического мировоззрения Грановского. Лекции его по истории Западной Европы были проникнуты идеями закономерности и прогрессивности исторического процесса, доступности этого процесса для научного познания, исполнены уважения к науке. Грановский привлекал внимание к изучению жизни народа, низших классов, рабов, будил сочувствие к тяжелому положению тружеников, осуждал насилие над феодально зависимыми крестьянами. Он говорил о страданиях и борьбе античных рабов, колонов, средневековых сервов и виланов. Слушатели живо вспоминали современные им безрадостные картины действительности крепостной России, положение и труд крепостных крестьян в родной стране.

⁹ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30-ти т. М., 1956, т. 9, с. 124.